

**Уполномоченный по правам человека в Хабаровском крае
Игорь Иванович Чесницкий**

ВЫСТУПЛЕНИЕ

на заседании координационных советов уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Приволжского, Северо-Кавказского и Южного федерального округов

по пункту первому повестки дня

«Обеспечение реализации свободы совести и гарантий культурно-гуманитарных прав в условиях полиэтничного и многоконфессионального российского общества и государства (состояние, проблемы, положительные практики)»

25 апреля 2019 года
Астрахань

Уважаемые коллеги!

Несколько слов о межэтнической и межконфессиональном положении дел в Хабаровском крае, как примере типичного региона Дальнего Востока.

Демографическая статистика в южных регионах Дальнего Востока, таких как Приморский и Амурский края, Сахалинская и Еврейская автономная область схожи.

Несмотря на многонациональный состав населения, который исторически сложился за счет притока переселенцев вначале из Забайкалья и Сибири, а затем из центральной России и Украины.

В итоге для юга Дальнего Востока характерно мононациональная ситуация: русских – более 90 %, при этом русских с украинцами и белорусами до 96 %.

Татары, представители коренных малочисленных народов Севера, а также китайцы, корейцы, евреи составляют до 3 % населения.

Особую специфику национальной картины придают представители коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. У нас в Хабаровском крае их насчитывается 23 тысячи человек: половина из них нанайцы, остальные это – эвенки, ульчи, нивхи, эвены, негидальцы и орочи.

Русские пришли осваивать территорию Хабаровского края с середины XIX века. В тот период это была приграничная с Китаем территория, с крайне низким – практически на уровне каменного века – развитием и чрезвычайно малочисленным населением.

На карте Нижнего Амура 1861 года отмечены все населенные пункты от Хабаровска до Николаевка-на-Амуре – это 800 км по реке Амур. Так вот, каждый житель стойбищ и сел был на счету и было их две с половиной тысячи человек.

Такая малолюдность понятна: суровый климат, примитивное развитие производительных сил, частые эпидемии – главные причины.

Следует отметить, что в процессе освоения Амура отношение к коренным малочисленным народам Севера и Дальнего Востока было лояльным и конструктивным и в период царской России, и в советский период.

Почти во всех населенных пунктах представители коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока живут уже полтора века с русскими мирно. Никаких значимых конфликтов не возникало за всю историю.

Этому способствовало много факторов, но один из них – религиозная терпимость.

Коренные малочисленные народы Севера и Дальнего Востока, традиционно исповедовавшие шаманизм, практически никогда не подвергались систематической, насильственной христианизации. Пожалуй определенная миссионерская деятельность развернулась лишь в

постперестроечное время, появились православные общины и общины христиан протестантского полка. Ну а традиционный шаманизм естественным путём исчез в начале XX века.

Вместе с тем, столь же естественно идёт процесс «обрусения». Национальные языки частично утеряны. Это, конечно, проблема в части сохранения национальной самоидентификации. Но подчёркиваю, что процесс утраты национальной идентичности является следствием объективных факторов, а не целенаправленных усилий. Несмотря на то, что повсеместно в национальных поселках изучается в школах национальный язык, средством общения, в том числе в быту является русский.

Население, даже в самых отдаленных поселках, уже много десятилетий живёт в условиях «обычного» быта, характерного для каждой средней российской семьи. Блага цивилизации властно вторгаются в быт. Зачем охотиться, если везде есть магазины? В традиционных жилищах в качестве обычных атрибутов повседневности присутствуют телевизоры, спутниковые тарелки, компьютеры.

Конечно, это не мешает сохранению и активному развитию национальной культуры – при всяческой поддержке государственной власти и органов местного самоуправления.

Вторая проблема связана с отдаленностью и труднодоступностью мест проживания коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. При этом в настоящее время социальная и промышленная инфраструктура, выстроенная ещё во времена СССР, устарела. Высок уровень безработицы. Высока стоимость услуг жизнеобеспечения и продуктов питания.

Третья проблема – это специфика экономики в национальных селах, где под видом традиционного природопользования в сфере рыболовства и охоты часто деформируются цели создания национальных общин как инструмента упрощенного доступа к биоресурсам.

Отсюда и многочисленные просьбы обеспечить государственный порядок отнесения граждан к коренным малочисленным народам и создание системы учета таких граждан.

Я назвал отдельные проблемы, их конечно намного больше. И я, и мои коллеги в регионах Дальнего Востока постоянно занимаются ими.

В прошлом году мы проводили форум, посвященный защите прав жителей северных территорий в г. Якутске. Участие в этом мероприятии приняли мои коллеги Марк Геннадьевич Денисов и Юрий Иванович Зельников.

Многовековой опыт совместной жизни русских переселенцев с местными народами – жизни в мире и согласии – позволяет сейчас избегать серьезных конфликтов в сфере межэтнического и межконфессионального общения с новыми переселенцами: в основном выходцами из стран Центральной Азии и Закавказья.

Социологическое исследование, проведенное в 2018 году РАНХиГС не демонстрирует какого-то неприятия местным населением приезжих. Только 10 % отрицательных оценок. При этом, по мнению населения, межнациональные отношения в крае не ухудшились, скорее остались неизменными.

Могу сказать, что в целом серьезные противоречия, конфликты между приезжими и местными отсутствуют. Во многом такая обстановка сложилась благодаря скоординированному взаимодействию государственных органов всех уровней власти, органов местного самоуправления, религиозных объединений и общественных организаций ведущих совместную планомерную работу по профилактике терроризма и экстремизма.

Эту работу необходимо продолжать. Мне кажется, важным будет участие в этом института Уполномоченного по правам человека.

Здесь также важно оказывать поддержку НКО, реализующих социальные проекты, направленные на формирование межнационального и межкультурного взаимодействия, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи, профилактику распространения радикальных идей в обществе.

Также считаю необходимым закрепить на законодательном уровне и в практической работе необходимость проведения масштабной работы по социокультурной адаптации мигрантов.

Сегодня в нашем крае нет национальных анклавов в городах и поселках, школ с преимущественным участием представителей национальных меньшинств. Совместная жизнь, равные права, равные возможности, общие ценности и культура, единое образование и российский патриотизм – не только цемент межнационального мира, но и условие существования российского народа и самой России.